Отдельно не продается. № 12 (24). Цена 100 р. вместе с № „Рабочей Газеты“.

КРОКОДИЛ

Москва, Воскресенье, 12 ноября 1922 г.

„Советская власть на две недели,—говорила буржуазия после октября. Мы живем и трудимся уже 5 лет и сильны сейчас, как никогда...“ (Из речи т. Каменева на торж. засед. 4-го Конгресса Коминтерна 7 ноября).

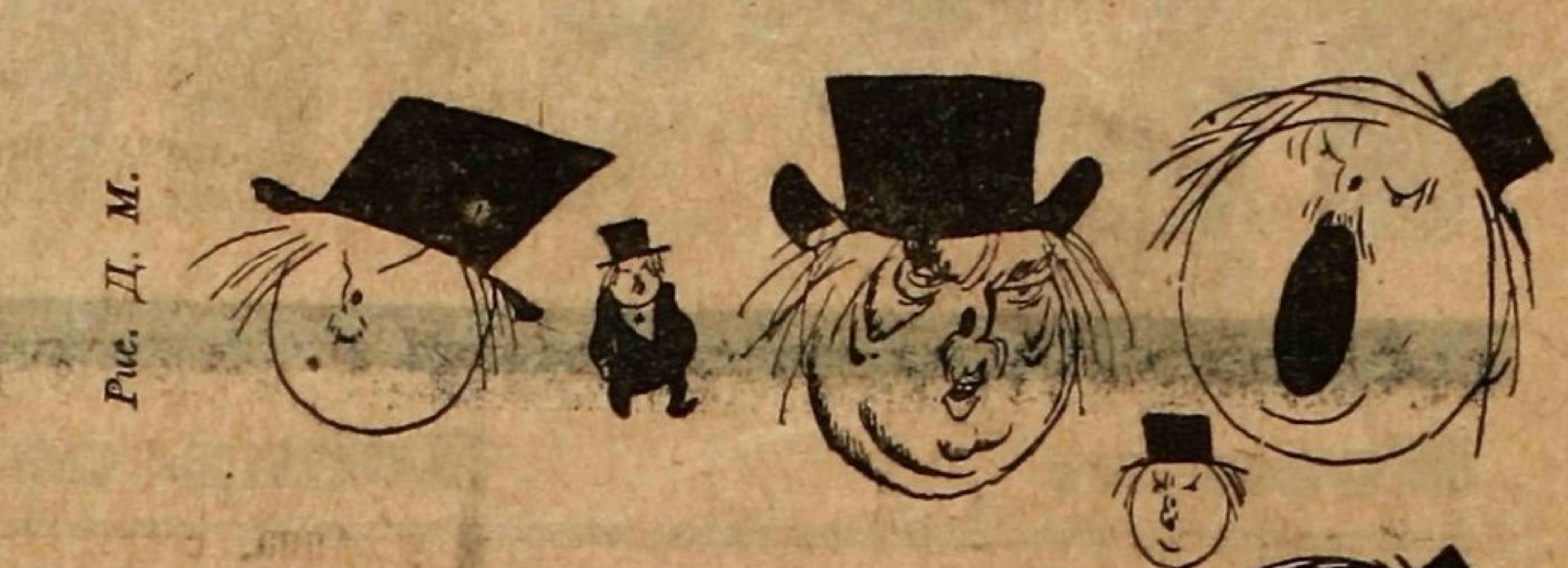
Рис. М. Черемных.

Буржуй: — Я своих убеждений не меняю: пять лет тому назад я говорил, что советская власть на 2 недели и сейчас и через сто лет скажу то же самое! Да-с!

Рис. Д. М.

ИСТКРОК.

Картинка эта
Стоит здесь не зря:
Так на празднике Октября
Кричали нэпманы привет Совету
А что у них в душе происходило.
Известно одному „Крокодилу“.

Теперь уже и малому ребенку ясно, что «Крокодилу» суждено иметь большое влияние на ход событий во всем мире. Поэтому, редакция, без лишней скромности, считает необходимым начать сейчас же собирание материалов, относящихся к прошлому «Крокодила» и его близких. Для этого и открывается отдел: «Исткрок». Для начала помещаем очень ценную справку тов. Сосновского.

Из прошлого «КРОКОДИЛА».

Исследование Демьяна Бедного «Откуда есть, пошел «Крокодил» весьма неполно, хотя и написано в стихах. Там упущены важнейшие события, едва не оборвавшие драгоценную жизнь нашего героя.

Крокодил совершил исход из Нила и очутился в Охотном ряду, в редакции его имени. Это верно. Но как прошел он сей трудный путь от Нила до Охотного ряда — вот задача для историков, особенно для окончивших университет, как Демьян Бедный, историков-спецов. Я, как историк-любитель, диллетант, вношу свою скромную лепту в историческую науку.

— Если уж попал в „Крокодил“, то хоть лицо закрыть, чтоб не узнали знакомые.

Само собой разумеется, с началом революции крокодил не мог оставаться в бездействии и воды Нила показались ему несносными. Конечно, можно было попытаться поднять восстание крокодилов Египта против английского деспотизма. Но крокодил решил, что его место —в России. Не легко было ему добраться до России. По конспиративным соображениям, неудобно было пользоваться услугами железных дорог, пароходов, автомобилей, ибо наружность крокодила обратила бы на него внимание агентов Антанты. В то время, как известно, еще держалась блокада. По рекам, морям, речонкам крокодил пробирался в Россию. Тут ему преграждали путь белогвардейские фронты. Крокодил не щадил зубов, расправляясь с белыми. И вот, когда он был близок к цели и полной грудью вдыхал живительный советский воздух, в речке Таволжанке, Саратовской губернии, он был схвачен врагами. Короткий допрос и крокодила потащили к расстрелу.

А на другой день телеграф сообщал в Роста: в такой-то речке пойман крокодил такой-то величины и местными властями расстрелян.

Пишущий эти строки тогда печатно выразил сожаление по поводу расправы над крокодилом и заявил, что вся эта история весьма загадочна. Откуда крокодил, куда и зачем направлялся он и почему так быстро с ним покончили?

Теперь все раз'яснилось. Крокодил тот был наш красный «Крокодил». По дороге в Москву он наткнулся на белогвардейцев, примазавшихся к власти и попытался разоблачить их. Тогда негодяи об'явили его агентом Антанты и пытались расстрелять. Спасла его лишь крепкая шкура. Пролитая кровь сделала его совсем красным. Пока «Крокодил» залечивал свои раны, наступила Нэп. Виднейшие нэпманы пытались подкупить «Крокодила» и убеждали его вернуться в Египет, заявляя нахально:

— Теперь не восемнадцатый год!! Теперь нам права даны!!

Но «Крокодил» на все происки нэпманов отвечал с мрачной решимостью:

— Вот я вам покажу! Дайте только до Охотного добраться. Я вам дам «права».

Теперь всем ясно, где был «Крокодил» и почему он появился лишь в 1922 году.

Л. Сосновский.

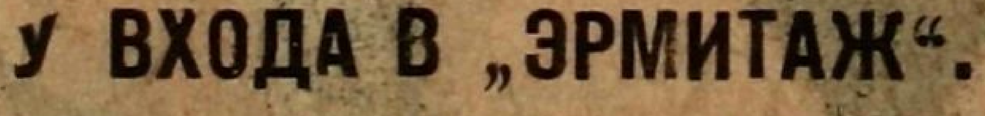
Это не более не менее
Как Ллойд-Джорджево затменье.

Рис. М. Черемных.

Антанта не жалеет ног,
От бега изнывая.
Но не дается мотылек,
От сетки улетая

Напрасно капитал пыхтит,
Запарившись от жира—
В страну советскую летит
Веселый ангел мира.

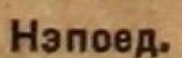

У ВХОДА В „ЭРМИТАЖ“.

У входа в «Эрмитаж», на высокой красной стене, еще до сих пор уцелел лозунг: «Владыкой мира будет....», но слово «труд» заклеено грандиозной афишей, на которой красуется слово: «Гоп-са-са».

Вот Эрмитаж. Толпа гудит у входа...
Ее влечет сюда румяный НЭП,
Опять жива буржуйская порода:
Набить живот, повеселиться где-б?
Буржуй чуть пьян, и говорлив, и весел,
И зрелища ему нужней, чем хлеб!
— «Кто на стене ряд глупых слов развесил:
ВЛАДЫКОЙ МИРА БУДЕТ... Что за чушь?
Нет, погоди. Кто ж так накуралесил?
Нас раздражать намеками к чему ж?
Не мальчик я! И не поверю, дудки!
Простите мне. О, нет, я—зрелый муж:
«Мне красные уж надоели шутки!
ВЛАДЫКА—ТРУД! Смешные словеса!
Но тсс... Я зрю: составил кто-то чуткий:
ВЛАДЫКОЙ МИРА БУДЕТ... ГОП-СА-СА!..»

Нэпоед.

Бухарин и Пинкертон.

Рис. Д. Моора.

Коммунистический Пинкертон.

«Я имел случай года полтора назад выступить с предложением создания коммунистического Пинкертона, я и сейчас стою на той же точке зрения».

Н. Бухарин.

«Рабочая Москва» обращается ко всем старым членам партии... с просьбой прислать свои воспоминания в редакцию. Пусть товарищи опишут наиболее захватывающие моменты из своей прошлой деятельности»...

«Рабочая Москва».

— А действительно,—подумал товарищ Октябрев, сарый партийный работник,—хорошо-бы опис ть свою жизнь. Сколько приключений! Как много захватывающих моментов! Подполье, ссылка, побег, революция, гражданская война. Есть что порассказать молодым коммунистам. Да жаль—нет времени!

Тов. Октябрев посмотрел в записную книжку и в отделе «для памяти» под сегоднешним числом прочел: «междуведомственное заседание, комиссия по организации дома отдыха, ячейка, доклад на заводе, лекция в партшколе, статья в газету...

— Когда уж тут писать! вздохнул он и заторопился на междуведомственное совещание.

— Эврика! — закричал литератор Чегоизволин, прочтя о коммунистическом Пинкертоне:—есть такоен дело! Это пахнет лимонардом. Пока «они» раскачиваются, я им таких Пинкертонов наделаю—пальчики оближешь!

Он присел к столу, вытащил бумагу, схватил перо и заскрипел:

ТАИНСТВЕННОЕ ПОДПОЛЬЕ или похождения коммуниста.

Роман в 35 главах.

Глава первая — **Священная клятва.**

Черная, как самодержавное правительство, ночь висела над Петербургом, когда в одном из рабочих кварталов, старый партийный работник Ортодокс Большевиков спустился в подвал, где его ждали старые партийные работники со стажем с 1889 года.

— Товарищи!—вскричал входя Ортодокс—наступил великий час! Поклянемся Марксом и Энгельсом, что завтра же свергнем власть буржуазии!

— Клянемся! — вскричали старые партийные работники, потрясая оружием.

За окнами завывала мятель. Метались тени сыщиков, полицейских и жандармов. Внезапно раздался залп. Ортодокс бросил бомбу и, воспользовавшись суматохой, выскочил в окно.

Глава 15-я.—**Неразделенная любовь.**

Преследуемый сыщиками, жандармами и полицейскими, Ортодокс вскочил в парадное особняка на Галерной гавани и быстро взобрался на чердак. Но только он переступил порог, как чьи-то руки схватили его за шею и женский голос сказал:

— Не бойтесь, товарищ, это я—товарищ Анна, старая партийная работница с 1890 г.

— Это ты ?—вскричал Ортодокс—ты тоже спасаешься от шпиков и наглого произвола жандармов? Так вот что я скажу тебе. Я люблю тебя! Будь моей гражданской женой, согласно нашей старой партийной программы!

— Нет!—твердо ответила Анна:—разве можно говорить о любви, когда не свергнут существующий строй? Я буду твоей только тогда, когда ты организуешь социальную революцию.

— Да?—вскричал Ортодокс:—хорошо! И прыгнул в слуховое окно.

— Ты до сих пор не подписался на „Рабочую Газету“ и „Крокодил“? Стыдись, товарищ!

Глава 21-ая. — **В когтях зверя.**

— Ага, попались!—вскричал поручик Белогвардейкин, втаскивая связанных по рукам и ногам Анну и Ортодокса.

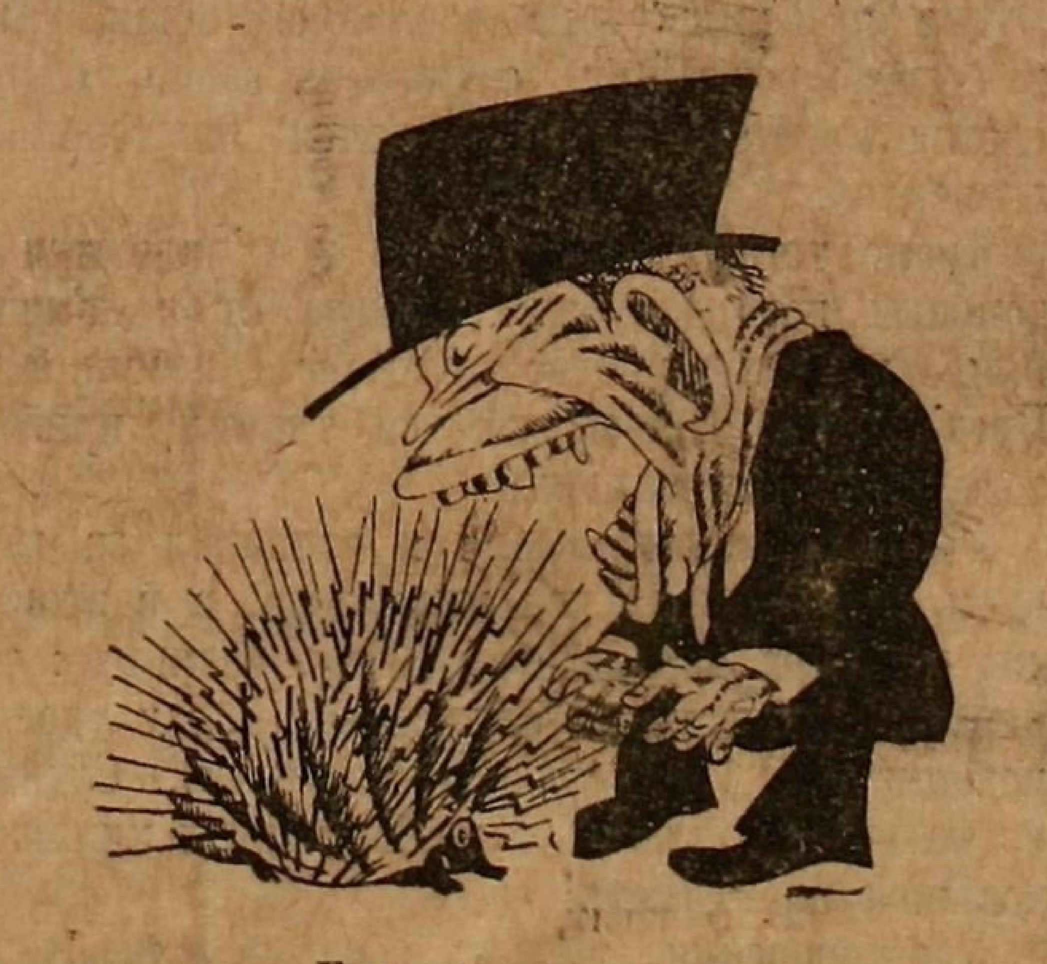
— Готовьтесь, красные собаки, к смерти!

Поручик был пьян. Он высморкался в трехцветное знамя и запел «боже царя хани», заряжая браунинг.

— Анна! — прошептал Ортодокс. — Скорее перегрызи веревки, связывающие мне руки!

Едва поручик прицелился и стал нажимать курок, как ловким ударом Ортодокс выбил у него оружие и повалил его на пол.

— Спасайся! — крикнул он Анне, выпрыгивая в окно.

Близок еж,
Да не возмешь!

Глава 35-ая — **Женщина—не зверь кровожадный.**

— Итак, — улыбаясь, сказал Ортодокс, — ты моя жена!

— Твоя до гроба, — прошептала Анна, стыдливо опуская глаза.

Они сидели в уютной комнате, полученной по ордеру Жилотдела. В камине уютно потрескивали дрова, полученные из райтопа, уютно горело электричество.

— Как хорошо! — сказал мечтательно Ортодокс. — Говорят, что женщина — зверь кровожадный. Как это не верно!

— Ну, конечно,, милый! — ответила Анна. — Какой же я зверь? Я твоя маленькая женка!

Ортодокс обнял Анну и их губы слились в горячем старом партийном поцелуе.

Через месяц в книгоиздательстве «Лови момент» вышла новинка: **«Таинственное подполье»**, соч. Чегоизволина. Книга попала в руки тов. Октябрева. Он прочел ее, швырнул и с досадой сказал:

— Чорт знает, что такое! И этой макулатурой пичкают рабочих! Почему не пишут наши партийные товарищи? Не понимаю.

Архип.

У взятки.

Был в гостях я недавно у Взятки,
Похудела, бедняжка, дрожит:
Видно, тройки не дюжи-то сладки,
Верно, плохо приходится жить.
И спросила так слабо, надтреснуто:
«Вы откуда и сколько, за что?»
Тут сказал, что от прессы я
И пришел посмотреть на нее.
— «Ах, вы милый! Я такая несчастная!
Все меня гонят, трудно мне жить,
Все ругают меня понапраснине,
Все хотят меня со свету сжить.
Вы, поверьте, берешь не от жадности:
Хлеба не на что стало купить,—
А меня, говорят, за ненадобностью
Совершенно хотят упразднить.
Вы от прессы! Вы добрый и милый,
Вы, ведь, видите, как я живу?»
Я ответил, что «Крокодилом»
Я послан и смерти ее только жду.
Тут услышав, что я крокодилий,
Побледнела она, как мертвец,
Об пол грохнулась с страшною силой
Так, что дух испустила. Конец!

А. МИНЬОН.

Страничка красной истории.

Рис. Д. Моора.

Старая армия наступает на старый порядок.

АДСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ,

или меньшевики в Тифлисе.

Тифлисские меньшевики выпустили прокламацию, в коей угрожают террором всем представителям сов. власти в Грузии».

(«Бакинский Рабочий»).

На Тифлисе на проспект
Меньшевик гулялся.
Лига Наций, вай-вай-вай,
Очень умилялся.
Сладко кушал меньшевик
Республик грузинский,
Ох, приятный там шашлык,
Вина кахетынски.
Давай, кацо, бастурма,—
Жизнь идет отлично:
Большевик сидит в тюрьме,
Меньшевик в шашлычной.
Буржуазий есть у нас,
Он такой прекрасный.
Есть у нас рабочий класс
Только очень красный.
...Карл Каутский приезжал,
Пожимал нам руки.
Он такой национал—
Подарил нам бруки.
Он с балкона говорил,
А ми снизу слушал.
Он потом в духане пил,
А ми рядом кушал...
А потом кончал базар:
На Парижам скрылся.
На Тифлисе коммунар
Красный появился.
Мы камунам не привык!
Положенье — свинский.
Пропадай шашлык—башлык
Вместе с кахетынски.
Хурды-мурды собирай,
Поезжай в Антантом.
Вай, прощай грузинский рай
С чудным провиантом.
Бог высоко, а царрр нет!..
Вай-вай, как обидно!
На Тифлис сидит Совет...
Как ему не стыдно?!

Вай, кацо, давай сюда
Самый толстый пушка!
К меньшевик пришла беда,
Совсем не игрушка.
Лазил мы всегда под шкаф,
Когда кто стрелялся,
Кто бы сделал: паф-паф-паф,
Чтоб я не спугался?!

Миха Кацоладзе

СОВЕТСКИЕ СЛУЖАЩИЕ.

(Научно-популярный очерк).

Первоначальное накопление советских служащих относится ко временам седой советской старины (диктатуры пролетариата год первый). История советских служащих распадается на два резко-разграниченных периода:

1. Советские служащие до сокращения штатов (по Москве—231 тысяча анкетных душ).

2. Та же самая разновидность, но после сокращения штатов (по Москве—243 тысячи анкетных душ).

Обследование первого, до-нэпического периода в настоящее время не входит в наши задачи. Наше исследование носит характер не исторического, а описательного, и относится исключительно к нэпосу советских служащих.

До последнего времени советские служащие, в большинстве, принадлежали к классу пайкопитающихся. Вследствие явной неудовлетворительности такого способа питания, это их свойство начинает постепенно отмирать (исключение представляет ак-пайкопитающиеся). Таким образом, в настоящее время советские служащие состоят из тела, удостоверения, анкеты и семейства; из пайка же—лишь дополнительно и необязательно.

Тело — оно и есть тело, и распространяться о нем не стоит. Отметим лишь, что мнение, будто все советские служащие должны «нагуливать тело», лично мы считаем ошибочным: многим тело дано от природы.

Удостоверение необходимо советским служащим для того, чтобы его пред'являть. В Москве местом пред'явления удостоверений чаще всего служит улица Ильинка. Здесь, в досужные служебные часы, сов-служащие собираются для обмена мнений по финансовым вопросам, для обмена своих золотых и бриллиантовых сбережений на бумажные дензнаки и, вообще, для полезного времяпрепровождения. Путем проверки удостоверений скромная, деловая среда советских служащих зорко оберегается милицией от вторжения посторонних элементов.

Кроме того, удостоверения пред'являются в домовых комендатурах... Польза от пред'явления, в большинстве случаев, несомненна. Пред'явление сопровождается такими, приблизительно, примечаниями:

— В прошлом месяце я заплатил за площадь и на ремонт два миллиарда, а в этом— вы уже три назначаете? Нет-с, извините: теперь я — советский служащий! Вот и удостоверение: по 12-му разряду получаю... Судиться только не хочется, а то бы и двух миллиардов не стал платить!

Удостоверения, таким образом, необходимы советским служащим. Об анкетах мы этого не скажем. Анкеты сов-служащим — никчему. Их назначение — поддерживать нашу бумажную промышленность и содействовать процветанию Бум-Треста.

Теперь — о семействе. Семейство сов-служащего вначале бывает просто семейством. Отец скромно владеет магазином, мать обменивает золото на дензнаки и наоборот, а сын поставляет в трест купленный в том же тресте товар. Но, кроме того, в семействе есть еще и дочь...

Когда плата за квартиру начинает бешено повышаться, а жилищная площадь — судорожно сокращается, семейный совет обрекает дочь в жертву интересам государства:

— Пусть в советские служащие идет! Замуж, ведь, не возьмут, а работать она не может.

Дочь покорно становится советскою служащей... И в тот же самый момент просто—семейство превращается в семейство советского служащего, — а в домоуправление идет удостоверение с примечанием:

— Извините-с! Ежели служащий, да еще по 10-му разряду, а семейство—на его иждивении, то...

Остальное — понятно.

Послесловие. В наш беглый очерк вошли, разумеется, не все категории сов-служащих. Тех сов-служащих, которые не вошли, и которых нельзя подвести под описанную категорию, просим за это не обижаться.

Ник. Иванов.

КРОКОДИЛ НА КОМИНТЕРНЕ.

(Политико-дипломатические впечатления).

«Крокодил» — простой солдат революции.

«Крокодил» — не дипломат.

И однако...

Крокодиловы речи раздавались из уст представителей всех стран и особенно из уст смешенного представителя Европы и Азии, товарища Радека.

Началось с тов. Каменева. Он хотел сильно распалиться гневом на старый капиталистический строй.

Но у капитализма гнилые ступени отваливаются снизу и он скоро повиснет в воздухе, чтобы рухнуть и превратиться в кучу мусора. Во-первых, это.

Во-вторых, тов. Каменеву не надо было глядеть прямо на ложу иностранных дипломатов, ибо его гнев перебивался тогда улыбкой: никто из них не обращал внимания на оратора, а их глаза были устремлены на статного красноармейца, который... Когда Каменев помянул про победоносную дипломатию, все узнали в этом красноармейце тов. Чичерина. Ну, Лев Борисович заслужил вполне бурю аплодисментов: «Крокодил» не сказал бы лучше.

Не успела утихнуть буря, как раздался громкий поцелуй Калинина и Клары Цеткин. Он прозвучал как выстрел—и не удивительно. Это была горячая демонстрация солидарности тверских ресефесеровских мужичков с пламенной коммунисткой из империи Стиннеса. Кой у кого в Германии лопнут соглашательские ушные перепонки от этого громкого поцелуя.

Приехал Зиновьев с запозданием — был в гостях у рабочих завода Динамо. Наши ребята с Динамо не велели ему ни в коем случае не плошать во всемирном масштабе, ибо он председатель 52 компартий мира. Ну, тов. Зиновьев и велел крыть беспощадно всю буржуазную сволочь, которая в парламентах и банках.

Ладно. За-границей, наши ребята тоже койчего стоят. Придет ихнее времячко с нашей помощью. Тов. Бордига итальянец — ах, хорош парень! Ну и француз тов. ему не уступит. Мы-то от всей души желаем, чтобы в Италии и Франции поскорей пришел русский Октябрь! Товарищ Бордига говорит, что у них октябрь близко, ибо сейчас фашисты победили, а компартия загнана в подполье—значит она круче возьмется за дело, чтобы создать диктатуру итальянского пролетариата. Верно, нашим большевикам подполье тоже шибко помогло. Во Франции маленько заслабели, там меньшевизм надо выскрести скребком и отстрогать хорошим рубанком, чтобы соглашательского пятнышка не осталось. Надо французам завести такой комсомол, как тов. Шиллер из германского комсомола. Тогда их дело будет верное.

Турецкий коммунист пожаловался, что победоносное, либеральное, кемалистское правительство уже начинает преследовать коммунистов. Ага! молодая турецкая буржуазия все из той же породы, как буржуазные хищники Америки и Англии. Мы только скажем турецким рабочим и крестьянам: держите крепче винтовку в своих руках! на коммунистическом календаре после февраля бывает октябрь.

Вот поляки не жалуются. От Варшавы в сейм они провели коммуниста целый год сидящего в тюрьме. И еще проведут. Все равно пане Пилсудский: «ура! Варшава будет наша, коммунистическая!».

На балконах все обстоит хорошо, «Крокодил» одобряет. И болгары и чехо-словаки и румыны — учатся. А учиться надо, повторяя большевистские уроки: повторенье мать ученья! Из «братьев славян» толк выйдет.

Вот тов. англичанин ничем не мог похвастаться, кроме Бонара Лоу. Да и то условно. Хорошо,—говорит, что Бонар победил Л.-Джорджа. Он продерет глаза английским рабочим, которые все еще ходят в соглашательских шорах.

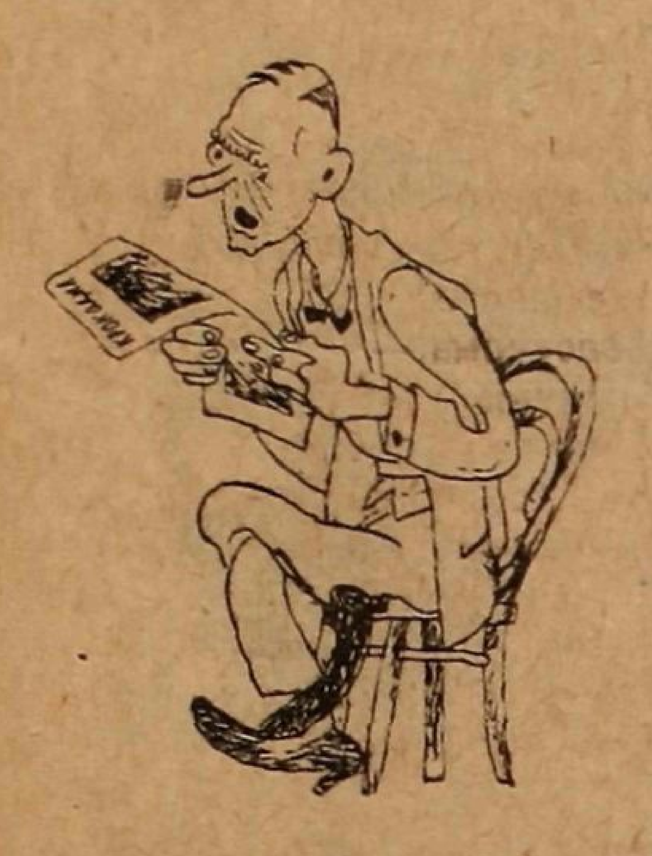
Ну, и мы скажем: «старайся Бонар! твоих уроков ждет $1\frac{1}{2}$ милл. безработных Англии».

Но несмотря на препятствия — настроение бодрое.

Скажем словами товарища Радека: **«Да здравствует интернациональна Советска Республика!»**

«Да здравствует международный «Крокодил».

Рис. Ив. Малютина.

Ну и жизнь пошла постылая

Попадусь „Крокодилу“ я

Каждый праздник на зубок

Что ни номер — „вилы в бок“.

Рис. М. Черемных.

Милюковские „Последние Новости“ с нескрываемым отчаянием сообщают о той лихорадочной горячке возвращения в Россию, которая охватила самые разнообразные круги белой эмиграции. („Раб. Москва“).

ЦИРК СТИННЕСА.

Уличный бой между монархистами и коммунистами перед зданием цирка Буша продолжался более часа. Насчитывается 35 тяжело раненых, между ними 2 полицейских, и 80 легко раненых.

Рис. Д. Моора.

Стиннес (к клоунам) — Молодцы, ребята! Только, ради бога, подальше! Не мажьте меня этой краской.

Рис. М. Черемных.

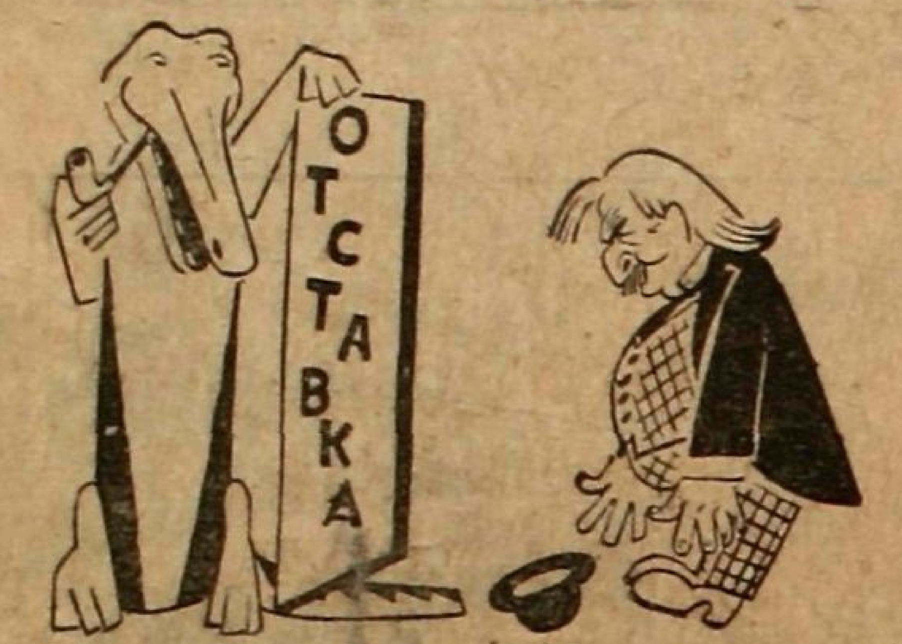

Новая „звезда на востоке“, которая совсем не радует буржуазных „волхвов“.

От редакции.

В одном из следующих №-ров «Крокодила» в экземплярах Московского тиража будут помещены талоны на право бесплатного полета над Москвой на самолете „Юнкерс“. Подробности в следующем №-ре.

Рис. Д. Мельникова.

Ллойд-Джордж (Крокодилу)—И ты, Брут!

Вилы в бок.

Печать, о которой нельзя промолчать.

Есть такая газета — «Трудящаяся Беднота» и вот что в ней пишет инструкторша (!) по работе среди женщин Дмитриева-Талантова:

«Тов. работницы, крестьянки, барышни (!!) и домашние хозяйки (!) к вам мой горячий призыв. Собирайтесь в одну дружную семью, это женотделы, где можно общими силами найти дорогу к светлому, счастливому будущему» (№ 60).

Организовав такую семейку, счастливая инструкторша отправляется гулять по деревне и видит картину, как крестьянки отказывают в милостыне больному, безработному рабочему. Ужасно! Возмущенная таким бессердечием, инструкторша бежит в редакцию и пропечатывает:

«Тов. крестьянки! Помните слова Спасителя, что надо так помогать, чтобы левая рука не знала, что творить правая. Рука дающего не оскудеет и кто накормит голодного, накормит самого Христа» (№ 68).

Деревенские ребята играют в карты? Инструкторша тут как тут, сейчас же «инструктирует» в газете:

«Нет у нас денег на дело, а на безобразия есть, а Христос, как мне помнится игру в карты не благословлял» (№ 68).

Неизвестно, благословил ли он Дмитриеву на писание таких статей, но что редактор одобрил —факт.

Вообще у редактора «Трудящейся Бедноты» пристрастие к необыкновенным женщинам. В № 57 он печатает заметку о «Женщине-мужике», которая

«По физической природе женщина и имеет двоих детей, но по усвоенным, много лет назад привычкам,—мужчина. Одевается по-мужски, выполняет только мужскую работу, дерется, ругается и пляшет, как мужик.

На труд и на собственность смотрит с презрением и потому не раз отбывала тюремное наказание за кражи.

Брака не признает, по бумагам значится девицей и двое детей отцов не имеют. Собственности у нее ни какой нет, живет в избе брата, которого с семьей выгнала».

Грешным делом, мы подумали — не прогнала ли она и редактора и не села ли на его место? Оказывается — нет. Газету подписывает не «Женщина-мужик» Анатолий Филиппов, а Александр Зверев. И не только подписывает, но и статьи в газету пописывает, в таком, например, роде:

«Дружно, с какой-то лихорадочностью везут мужички продналог. Давая картину продкампании, нам говорят, что подвозу налога страшно мешают ежедневные дожди.

Дожди тормозят подвоз. Разумно ли крестьянам выжидать хорошую погоду? Будет ли она? А если беспрерывные дожди и только!

Продработники и крестьянство в тесном единении пусть учтут все это».

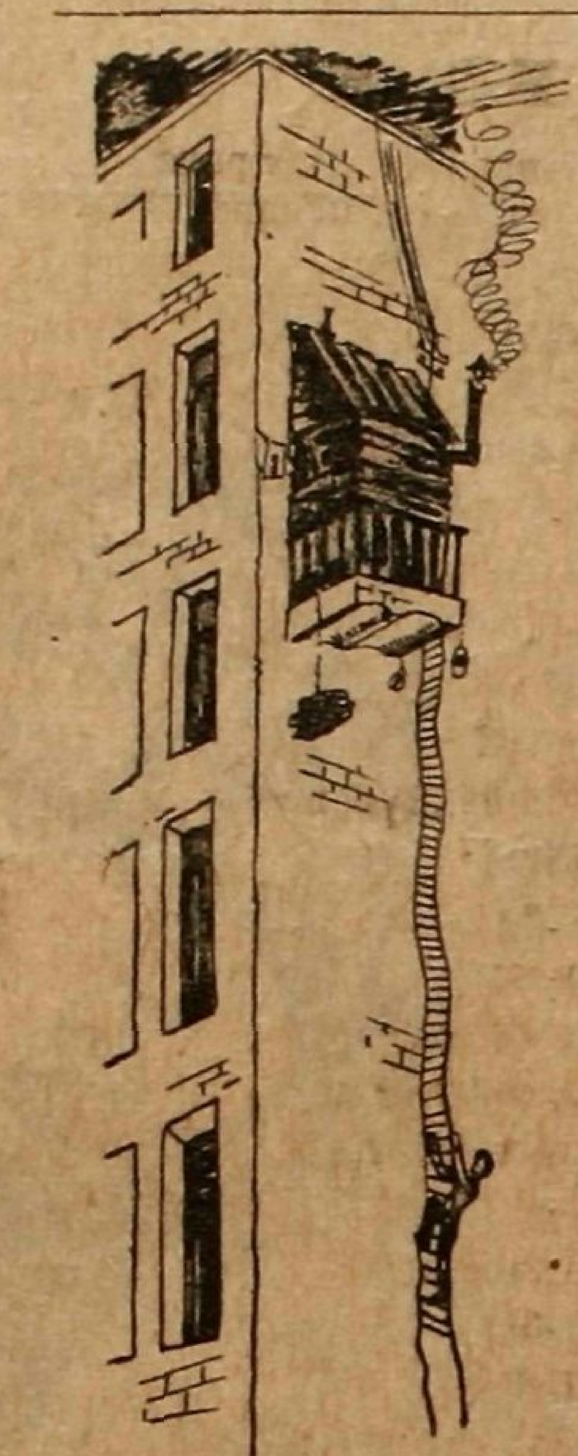
Разумно ли быть Звереву редактором? А что если в газете будут подобные писания и только?

Уком и женотдел в тесном единении пусть учтут это!

А укомов, издающих «Трудящуюся Бедноту» целых три: Ковровский, Вязниковский и Гороховский, Владимирской губ.

Как говорится: у семи нянек... **АРХ.**

Крокодильи проэкты разрешения жилищного кризиса.

№ 1.
Особняк с видом на окрестность (для одинокого).

№ 2.
Дом с центральным отоплением и бесплатной музыкой (для семейных).

ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЯ СВЯТЫХ.

Рис. Д. Моора.

D. MOOR. 22

Живая церковь: Позвольте, гражданин угодник! Всем известно, что вы дворянского происхождения. Мы исключаем вас из месяцеслова за шкурничество и оторванность от небесных масс.

№ 3. — Канализация с квартирой и прочими удобствами.

* * *

На заводе «Русский Рено» в г. Рыбинске в списки на государственное снабжение включена семья деревенского попа («Рыбинские Известия», № 49).

Полно, попик, не ворчи,
На плохие на харчи,
Мы тебя с семьей посадим
Государству на харчи.
Получай на чай
Ресеферовы харчи.
А за то ты к нам приди
И кадилом покади:
На заводе на Рено
Ведь народ-то не бревно!!

* * *

Предварительная смета к Октябрьской революции в Симферополе предусматривает расход в сумме 5—6 миллиардов рублей.

...подавляющее большинство детей в детских домах Симферополя не имеет обуви и теплой одежды.

(Из отчетов заседаний):

Ах, глядь-погляди!
Городка-то не узнать:
Город флагами увит,
Город в заревах горит...
На наряды эти
Любовались дети:
Рваные,
Драные,
Голые, худые,
Глазки золотые,
Синие, дрожащие,
В муке настоящей.
Дети, дети, детки,
Золотые глазки,—
Подождите, деточки,
Вы дождетесь сказки.
Заправилам—ВИЛЫ В БОК,
Вам же лакомый кусок
Платье и ботинки,
Детки сиротинки!

КУЗЬМА РОЩИН.

1. **Антанта** (ангелу мира)
— Какй ты голенький, ты так замерзнешь!

РЯСЫ.

На рынках стали продаваться старые поповские рясы.

На Толкучке, что есть сил
Спекулянт заголосил:
— Эй, кому шурум-бурума.
Магазин — не хуже Гума!
И чего точить здесь лясы—
Подлетай: поповы рясы!
Хоть они и дыроваты,
Да товарец тароватый.
Што-ты, малый, поперхнулся—
О цене не заикнулся,
Торговаться не начал?
Ведь, дешевле калача.
Чтоб поправиться невесте—
Покупай все рясы вместе.
...Эй, гражданка, посмотри-ка,
А потом уж говори-ка.
Рви—не рвется пополам:
Вот какой мадеполам!
И не зря орет кадык:—
Со свя-тей-ших плеч вла-дык!!!
Ты, гражданка, не стесняйся,
К любой ряске прицепляйся.
Из нее ты, что захочешь—
Перлицуешь и сострочишь.

Капитал и Комсомол.

Рис. Д. Моора.

— Мне теперь теперь немного
Подпилю ему я ногу.

Как сошьешь Петьке рубашку,
Так подцепит Петька Машку,
Да пойдет гулять в заводклубе.
Заложив цыгарку в зубе.
Как сошьешь Мишке штаны
Необ'ятной ширины,
Так и...
— Ой, затерли: ой, забили!—
Тут все рясы завопили
И подняли адский крик:
— Как же это с плеч владык
На штаны? Никто не хочет
Быть штанами у рабочих!!!
Ты—растяпа, спекулянт,
Не товар—мы: бриллиант!
Видно ты цены не знаешь—
За бесценок нас спускаешь.

Рис. М. Ч.

Митинг на Сухаревке.

Для тебя мы темной ночью
Заблистаем звезды точно.
А штанами у рабочих?..
Мы не хочем! Мы не хочем!!!
— Эка невидаль, какая! —
Тут гражданка молодая
Перервала рясий крик:
— Хоть с святых вы плеч владык,
Но такая на вас грязь—
Не видала отродясь!
Молью с'едены... Покрыты
Вы еще... чорт знает чем...
Не отмоешь и в корыте
Кипятком да кирпичем—
Только руки заболят.
Черна шерсть у кобеля
Так и будет, как была.
И—останется меж нами—
Вы рабочими штанами?
Велика уж больно честь...
Да штаны-то у нас есть.
А износим—так попросим
Заготовить МПО.
Да таки штаны наденем,
Галифе такие вспеним,
Не носил каких и бог.
А гнилую рясью мразь
Прямо в грязь, не осмотрясь.

Рабочий До.

Рис. М. Ч

2. — Вот как надо тебе одеться!
Теперь тебя никто не тронет.

Рис. Д. Мельникова.

В МОРЕ ИСТОРИИ.

Весь черный мир в бессильных корчах,
Их корабли на риф несет.

У нас есть верный к солнцу кормчий
И наш корабль летит вперед.

Перевод на местный бюджет.

Все теперь перекладывается с общегосударственного на местный бюджет. А откуда брать средства? Из кошачьего налога что-ли?

(Из речей на с'езде финработников).

Завгубфинотделом сидел в кабинете довольный и радостный.

— Эх, чорт возьми! Наконец, свели концы с концами. Вот тебе и бюджет. Особенно эта проклятая милиция. Толку нет, на посту спит, сапоги теряет, а изволь покрывать расходы на нее из местных средств. Ну, кое-как вылезли. Все и вся обложили, кажется, одна Волга-матушка осталась гулять без налогового обложения. Доберемся и до нее.

— Тов. Сергеев, — вбежал секретарь, — опять извещение, новые расходы!

— Что? Опять пересматривать бюджет?

Когда же Наркомфин даст нам вздохнуть? Детские дома переводятся на местный бюджет! А средства откуда? Ведь, по ним одна задолженность 10 миллиардов. Ну... ладно. В последний раз. Вот что. Обложить паромы, перевозы, купальни...

— Но, тов. Сергеев, паромы уже два раза обложены, а купальни... Какие уже купальни в октябре месяце?!

— Ничего, заплатят и в третий. А купальни не теперь, так в следующем сезоне пригодятся. Потом обложить Красный Яр, всех, кто гуляет там. Пролетарий туда не пойдет, одна буржуазия. Пусть подсчитают, дефицит покроем.

Секретарь ушел, а тов. Сергеев занялся корреспонденцией. Вдруг он вскочил: «Опять! Нет, это... Что они, в Москве, обалдели, что ли? Школы 2-й ступени переводятся на местный бюджет. Ну, как тут спокойно работать?»

Через четверть часа он созвал совещание своих помощников. Уселись. Тов. Сергеев мрачно начал:

«Тов., в виду разрушения народного хозяйства, последствий гражданской войны и падения рубля, на местный бюджет переводятся школы 2-й ступени. Вы знаете, как мы возились с бюджетом. Исчерпано все. Обложили все, что только можно обложить. Как тут быть?..»

«Положение катастрофическое. Нужны чрезвычайные меры. Нужны новые источники обложения. Что еще не обложено? Есть еще целый мир одушевленных и неодушевленных предметов, подведомственных обложению. Я предлагаю обложить клозеты, портфели, вывески, улицы, углы улиц, церкви, попов, прихожан, собак, кошек, свиней...»

— Тов. Сергеев, все обложено. А поп? Что теперь поп даст?

— Как что? Да хотя бы свои волосы! Косы будем делать и заграницу отправлять! Француженки в них очень нуждаются.

— Кошачий налог не удастся. Кошка — бродяга. Учету не поддается.

— Последнюю свинью зарезали вчера в городе, у Забулдыгиных.

— Ну, на собаках выедем, особенно дворовых. Я каждой дворовой есть конура, вот и обложим.

— Есть еще об'ект обложения — галки, вороны, голуби.

— Нет, — заявил тов. Сергеев, — насчет голубей я согласен, это птица буржуазная, но галки и вороны обложению не подлежат. Мы преследуем не только интересы фиска, но и классовой политики. Галки и вороны чистейшей воды пролетарии, ни кола, ни двора нет.

За дверью шум и возня. Что такое? «Социализм, это — учет, — кричит торжествующе секретарь. — Тов. Сергеев, купца Непорылова поймали, ускользнул от всякого обложения. У него два брата есть, тоже не обложены».

— Три Непорыловых!? Ну, товарищи, это почище всяких кошек, галок и ворон. Эти нам все дыры в бюджете заштопают. Об'являю экстренное совещание закрытым. Ввести сюда Непорылова...»

. . . .

Вечером тов. Сергеев телеграфировал Наркомфину:

«Обошлись без кошачьего налога. Найден купец Непорылов, ускользнувший от обложения. Бюджет сведен без дефицита. Ищем двух братьев Непорылова, поставлены на ноги в губернии все собаки и милиция. Просим содействия других губфинотделов. Уверены в успехе».

Телеграмма Наркомфина всем Офинотделам, Губфинотделам, Наркомфинам Автономных Республик, Уполнаркомфинам:

«Обойдитесь без кошачьего налога. Ищите купцов Непорыловых. Кто найдет — сведет бюджет без дефицита».

А. ОБОРИН.

Примечание редакции. Напоминаем тов. финработникам, что среди Непорыловых есть особый вид, это — торгующие предметами роскоши и потребления новой буржуазии. Их надо стричь под машинку «нулевым номером».

На ст. Раменское М.-Казанской у здания вокзала вид самый жалкий и убогий — стены полиняли, двери без стекол, окна местами забиты досками. Кредитов нет рабочих нет...

На ст. Быково строятся теплые хлевы для годовалых поросят врача.

— Это что же, другой участок?

— Нет, все тот же...

(„Гудок“).

Поросячье удобство.

Безработица в Англии.

Английский национальный комитет безработных организует шествие к Лондону из всех округов, пораженных безработицей, к которому присоединятся и лондонские безработные. Безработные будут добиваться свидания с премьером.

Рис. М. Черемных.

Лакей.—Вам Ллойд-Джорджа? Нет их! Они теперь сами безработные—эвона в хвосте стоят!

„Славное прошлое".

Когда они вышли из ресторана, была ночь. Фонари пузырились светом. Грязь блестела. Согнувшись в вопросительный знак, дремали на козлах извозчики.

Заслышав шаги, извозчики выпрямили горбы, лошади—колени. Копыта цокнули о камень.

— Пож-жалуйте, прокачу!

— Куда изволите?

— Не требуется, пройдемся.

Шли. То и дело в сторону покачивались, словно кто землю из-под ног выдергивал.

— П-павлуша... — сопел на ухо первый.

— Ммм?.. — отозвался второй.

— Дрруг, стоит жить?..

В ответ вялый кивок головы.

— Слыхал: «куда изво-олите?» Вить, я мечта-ал и бредил, когда это... на столике теснота будет... Такая... зво-онкая теснота...

— И шшипучая... г-гы...

— И шипучая... И не только мечтал я, — верил. Так и говорил: вернется! Не сразу, а вернется... «Чего изволите-с?» Х-хи!.. По корридорчику государствнного капитализма. Ввек не забуду словечко...

— А корридорчик мы уже прошли-с. Попросторнело-с. Через этот самый корридорчик че-ты-ре года тискались... Как сейчас помню: всыпался. Сахару 300 пудов хотел переснять. В Конотопе «гаврилки»... х-хи!.. всучивали... И всыпался: со свечкой, по ко-ри-дорчикам, на постоянное, так сказать, жительство — вне очереди... И любопытно — бумажку такую диктовали конвою: «При сем препровождается... гражданин Крупицын и дело... по делу о скупке сахару»...

— Г-гы... Мм-да!

— Одно теперь скажу: за нами... славное прошлое. Два-три года назад исключительная.., коньюктурка была, Потому что коридорчик этот действительно существовал,,, И весь, сбыт из-под полы шел, Только из-под полы...

— Мы... так сказать... подпольные работники!..

А. Альпин.

По старому образцу.

В Ардатовском уезде, Симбирской губ., в подвале церкви обнаружен завод, вырабатывающий самогонку.

(«Правда» № 242).

Прибежали к исполкому
Селиверст и Агафон:
— Слышь, засуй те в рот солому.
В нашей церкви самогон.

Замахал на них руками
Председатель: ну и лбы!
Самогон, да чтобы в храме!
Да не может это быть!

— Вот те хрест! Поди напейся.
Там не лавка, цельный склад!
— Эй, сбирайся, милицейский!
Вот так божии дела.

Собралися, прибежали,
Засветили фонарем.
Так и есть, глядят—в подвале
«Спиртотрест» под алтарем.

Аппарат для перегонки,
У стены мешки с зерном.
А за бочками в сторонке
Поп, укрывшийся рядном.

— Здраствуй!—крикнул председатель.—
Бог на помочь. Как дела?
Отдыхаешь, что ли, батя?
Аль упился до зела?

— Ну-ка, действуй, милицейский!
Поп сказал, повеся нос:
— Братцы, в Кане Галилейской
Это делал сам Христос!

Архип.

Ах, миленка свыше сил
Обожаю страстно я—
Мой миленок поступил
В командиры красные.

Портрет друга милова,
Глотающего пилюли крокодиловы.

Вот как это было.

17 октября заканчивался первый с'езд уполномоченных всероссийского союза сельско-хозяйственной кооперации, и, как водится, кто-то предложил:

— Исполнить „Интернационал!"

Первые ряды особо тучных по „животной части" старых кооператоров смутились и как раки зашевелили толстыми усами. Но их вывел бойкий представитель „беспартийной" группы:

— Не умеем!

— Верно! Не умеем! — подхватили брюханы, только что проголосовавшие об отпуске союзу трех миллионов золотом из кошелька рабочих и крестьян...

(„Беднота", № 1346).

Фото-этюд для „Крокодила" М. Черемных.

Рисунки **Ив. Малютина.**

Как мужик у всех в долгу остался и как потом со всеми расквитался.

(Сказка).

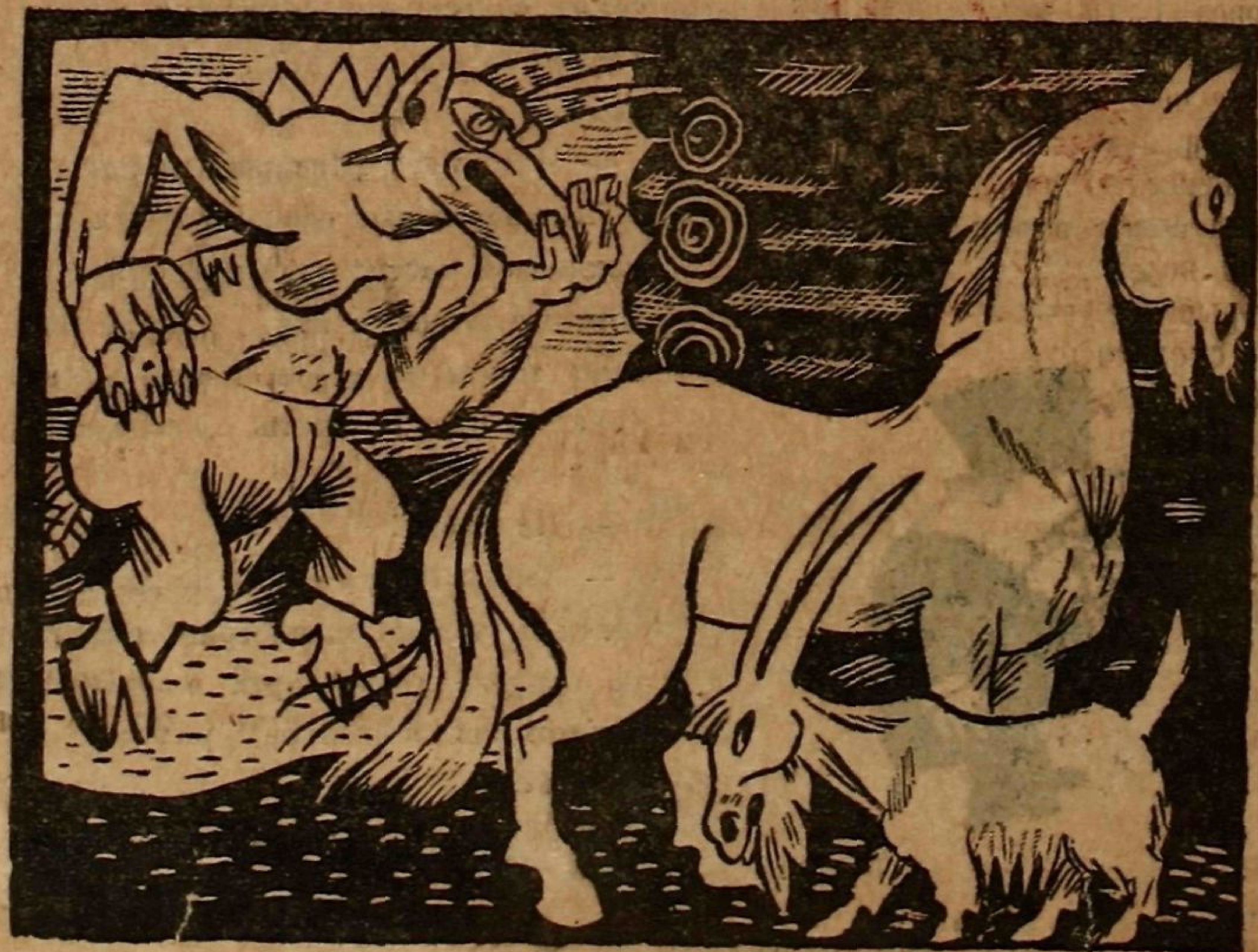
Сказка **Вас. Лебедева.**

На неезженном проселке
Великан стояла елка,—
Иглы—с палец и видна
Верст за тысячу она,
Возле елки той мочало
На сухом пруту торчало,
Ветер в елке выл-гудел,
Сказки, были елке пел,
А мочало все молчало,
Сказки все запоминало,
Накопило сказки с пуд,—
От поклажи треснул прут.
Тут мочало ветер сдунул,
Мне принес и в руки сунул,
Я мочало расчесал,
Лаской сказки все узнал.
А как надобно делиться,—
То хочу я умудриться:
Почесавши в голове,
Рассказать одну иль две.

———

Складно, с бабою в совете
Жил Мужик на белом свете,
Праздно часу не сидел,
Сладко пил и сладко ел.
Только Черт шальной, поганый
Позавидовал Ивану:
У Ивана воз всего,
А у Черта ничего,
Долго Черт потел и бился:
Дескать, как Мужик разжился,
Дай-ка гляну. Прибежал.
А Мужик тогда пахал.
Ровно ухнул кто из нади,
Рявкнул Черт:—«Здорово, дядя!
Что ты роешь тут горбы?
Неспособно для ходьбы!»
— «Ай ты первый день на свете?» —
Походя Мужик ответил:
— «Вишь, не за ухом чешу,
Землю-матушку пашу.
Рожь засеем, да обмелем,
Баба сварит браги с хмелем,
Будем жить, да поживать,
Будем деток наживать».
— «Ну, а как зерно ты смелешь,
Много ли мне добра уделишь?»—
Скорчив рожу первый сорт,
Мужика пытает Черт.
Крепко пронял смех Ивана:
— «Сам паши, ведьман поганый,
Ишь ты, ищет дурака!
Больно харя широка!»
— «Стой же»,—думает Чертяка:
— «Уведу его коняку,—
Без коня он, что без рук,
Прямо в петлю, да на сук.
Но Мужик перелукавил:
Он к коню козла поставил.
А известно, для чертей
Духа нет того скверней,
Чем тяжелый дух козлиный,—
Что ни вздох—то в нос дубиной,
Как ни бился Черт ни прел,
Сивку выкрасть не сумел.
Чем Ивана взять?—Забота!
Черт залез в свое болото,—
Лег, продумал три денька
И надумал Кулака.
Голос грубый, ноги ровно
Необделанные бревна,
Пузо—жбан, на нем брелки
И бутылкой сапожки,
Кумачевая рубаха,
Глазки юрки, шапка с бляхой,
Рожа—медный самовар,
И не молод и не стар.
Встал Кулак, кушак поправил,
К Мужику шаги направил:
— «Добрый день,—кричит,—Иван!
Как дела идут, братай?
Чай, пахать-то надоело?
Да постой, к тебе есть дело;
Ты мне домик свой продай,
А не хочешь—урожай!»
— «Ты, я вижу, оголтелый!
Ишь, и впрямь надумал дело,—
Что ты с дурью или пьян?»—
Растопырился Иван.

— «Тюря! Денег гору слупишь!»
— «На кой ляд?»—«Добра накупишь!»
— «Э, какого там добра,
У меня всего гора.
Я ни в чем нужды не знаю,
Стих найдет,—в рожок сыграю,—
Коль земля моя при мне,
Всем доволен я вполне».
— «Что же мне заместо мухи
Умирать от голодухи?»
Цепь вертя и так и сяк
Загибается Кулак.
— «Сам паши!»—«Я непривычен,
Труд мне этот неприличен,
Да и взяться—до хлебов
Вспухнув ляжешь в пять гробов!»
А Мужик:—«К чему тужиться?
Помогу тебе разжиться.
Приходи ужотко к нам,—
Хлебца, лучку, бражки дам».

И Кулак, забрав, что дали
В сильной злости и печали
Прямо к Чорту прибежал
И с разбега закричал:
— «Ты дурак, в рот те целковый,
Ты не чорт, а пень дубовый:
Денег столько, что не счесть,
И едва добыл поесть,
Прямо срам: Мужик хохочет,
Ничего продать не хочет,
На башке хоть кол теши,—
Хочешь есть, грит, сам паши!»—
Чорт притих, что ангел божий,
А Кулак кричит:—Ну что же?
Насылай ему нужду,—
Вмиг его я обойду».
Чорт в носу хвостом почистил,
Промычал:—«Ты дело смыслил!
И закрывши левый глаз
Думать стал за часом час.

Продолжение следует.

Архив „Крокодила“.

Кузькин шат врагам РСФСР.

В городе распускаются слухи о том, что Врангель, который является изменником русского народа, русских рабочих и крестьян и который продал этот русский народ иностранным кулакам за мешок серебра, что этот, Аллахом и русским народом проклятый, Врангель будто занял Новороссийск и проч.

Я, консул РСФСР, об'являю всем и каждому, что это — наглая ложь, что это такая правда, как если бы кто сказал, что сегодня город Базар-Баш сошел с'ума, внезапно поднялся на воздух и поскакал в Европу искать себе белокурую красивую невесту.

Слухи эти распускаются врагами русского и персидского народов для того, чтобы поссорить эти два народа и половить рыбу в мутной воде на радость наших общих врагов, которые будут стоять в стороне, покатываться со смеху и перекладывать в свои широкие карманы золотые рыбки.

Консульство имеет связь со всем миром и знает хорошо, где что делается.

Миллионы Врангелей, сложенных с миллионами других наших врагов, ничего не посмеют сделать и не в состоянии будут причинить никакого вреда Советской России, ни один волосок не упадет с головы рабочих и крестьян Советской России.

Все наши враги, если и подумают предпринять что-либо против рабоче-крестьянской Советской России, отлетят от нее тотчас же, как горох от стены, или как некогда в седые, давно минувшие времена отлетали враги персидского народа от великой империи персидского шаха Дария.

Пусть это ни на минуту не забывают наши враги.

Теперь все наши бывшие враги сами ищут мира с Советской Россией, сами желают завязать поскорее торговые и иные сношения с нами, ибо они без России жить не могут, их фабрики и заводы не могут работать без русского каменного угля, без русской нефти, без русского льна, без русской шерсти, без русского хлопка и проч.

Но Советская Россия эту силу свою хочет от чистого сердца направить только и только на мирный труд (но никогда для войны) для того, чтобы рабочим и крестьянам Советской России жилось лучше, для того, чтобы жить в мире со всеми своими соседями.

Пусть эту настоящую правду хорошо помнят наши враги и пусть они после этого дня покороче обрежут свои длинные языки и свои пушистые гибкие хвосты.

Пусть это не забывают также наши российские граждане и пусть они занимаются спокойно только своим мирным трудом.

Рабоче-крестьянская Советская Россия жива. Рабоче-крестьянская Советская Россия не только жива, она сильна, крепка, могуча и полна сил и энергии, как молодой бог, только что родившийся из пены морской.

Консул Российской Социалистической Федеративной Советской Республики **Иван Кузькин.**

С подлинным верно: крокодилий секретарь **Демьян Бедный.**

Письмо монахини Калужского женского монастыря Евдокии к настоятелю Оптинской мужской пустыни.

Глубокоуважаемый, досточтимый и дорогой мой батюшка отец Никтарий, благословите...

Смиренно кланяюсь вам я, многогрешная послушница **Евдокия Калужского женского монастыря.** Кланяюсь вам земно, крепко целую ваши старческие ручки и прошу вашего благословения и ваших богоугодных молитв за мя многогрешную Евдокию.

Я страшно смущена мыслею в настоящее время, борима плотскою похотью и вождилением страстным; простите, что я недостойная осмеливаюсь вас беспокоить, но ничево не могу поделать, сама я не могу искушения одолеть, все думала, что забуду и ожидала, что со мной пройдет, но столько уже времени меня не покидают мысли.

Я живу в монастыре с 8 лет и мне уже 46 лет в настоящее время. Меня воспитывала тетя, конечно, в строгости и, конечно, в бедности, приходилось очень много работать, никуда не ходила и не ездила и в Оптиной ни разу не была до нынешнего года. Но видите в чем дело: пришлось случайно познакомиться с одним вашим, т.-е. оптинским монахом: он по делам приезжал в Калугу и ночевал у нас в кельи, мы его принимаем по-свойски, он такой хороший, да и вообще мы любили, принять всех странных, как монашек так и монахов: и слухилось этому монаху у нас заболеть воспалением легких и очень серьезно, я, конечно, приняла все меры сердобольного ухода, и от всего усердия ухаживала за больным, ни как за человеком, а как за спасителем и все было хорошо, и на душе у меня было светло и легко. Но вот мой больной поправился **и враг надо мной посмеялся,** когда я ухаживала за больным, я его на руках подымала, и из рук своих кормила, **за это время мы так друг к другу сблизились, что уже не стали стесняться друг друга и посвойски стали целоваться и обниматься, а потом и на одну постельку улеглись поиграть, да так себе за шутку пошалили плотским соединением неоднократно,** хотя вреда телесного у нас не произошло, но душевно я очень расстроилась, потом я его проводила в Оптину Пустынь, а само все про него думаю, и за него без покоюсь, как он там и что с ним там, пишем письма, потом вот я собираюсь, наконец, в Оптину сама. В первый раз от роду; **и, конечно, к нему.** Он меня принял как самую родную, последнее для меня все делал, поил, кормил, побыла я там две недели, **поготовилась, поиобщилась, пособоровалась** и все хорошо. Прошу вас, дорогой батюшка, помолитесь за меня, а то я погибну.

Из делопроизводства из'ял крокодильный архивариус **ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.**

В финансово-счетный отдел Большого театра.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Маляра ЩЕРБАКОВА.

Находясь на краю моего хронического безденежья, с неописуемым ужасом заглядываю в туманную пропасть моих опустевших и сморщившихся карманов, где ни один дензнак не блестит путеводной звездой и простираю мои холодеющие длани и убедительно прошу об отпустке мне аванса в размере 10.000.000 рублей в счет жалования за первую половину сентября.

Подпись: маляр ЩЕРБАКОВ.

Резолюция: удовлетворить.

Секретарь «Крокодил».

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Рис. Д. Моора.

Разочарование.

— Пошли Ваня с Машей науку добывать, школу по белому свету искать. Долго ходили, бродили, ничего не находили. Наконец пришли в лес полный разных чудес. Огляделись немножко: видят избушка-старушка на курьих ножках. Страшно тут стало ребятам; ну как, думают, Баба-Яга там. Но избушка перевернулась вдруг—и пропал ребячий испуг. Хоть читать они не умели, но подумали и уразумели, что это и есть школа. И совсем было засмеялись смехом веселым. Но потом заплакали их бедные глазки:

— Школа-то была не на яву, а в сказке.

ПРОПАЩАЯ ГРАМОТА.

Перья здорово трещали
Как ту грамоту писали
В разлолоченном Версале.
Что написано пером,
Не прорубишь топором,
Ну, а пикою турецкой,
Или марочкой немецкой,
Иль штыками Д. В. Р. —
Например?
Так в Версале прописали:
Кто сидит в жиру и в сале,
Тот жирей, кормись и жми!
Ну, а прочие, которые —
Жмись!
Жать—версальцам дело спорое!
Только вышел тут сюрприз:
Тянут грамоту в три стороны:
Марка — вниз,
Пика — вверх,
К океану — Д. В. Р.
Так-с!
Тут и кожа бегемота
Затрещит!
А версальский пипифакс,
На кусочки весь разметан,
Не разыщешь, хоть ищи!
На одном его кусочке
Полетел с премьерской кочки
Некий флюгер.
А в Версале
(Из Парижа нам писали)
Вся прислуга в перепуге
Ищет грамоты пропащей—
В яме мусорной обрящет.

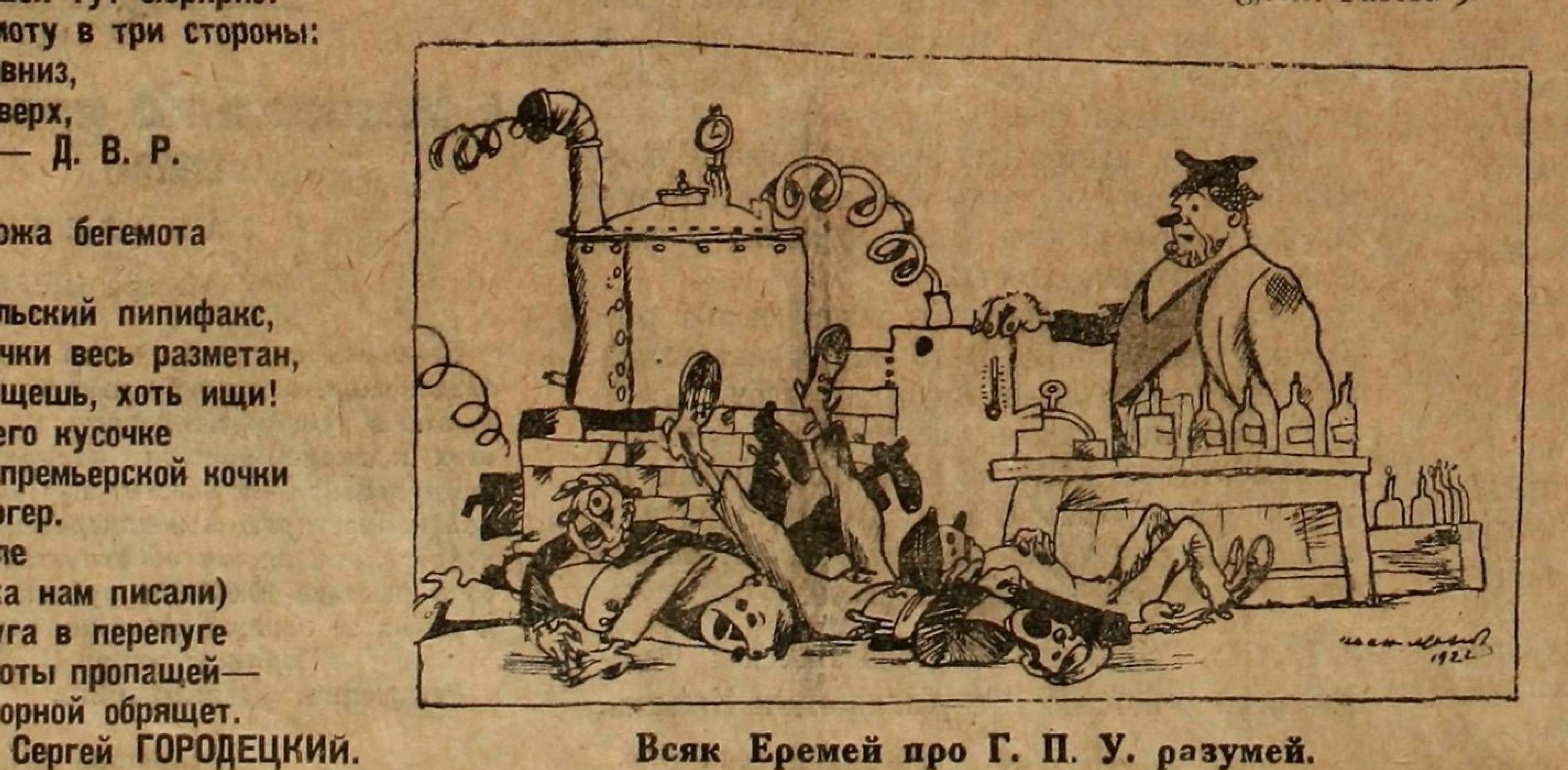
Сергей ГОРОДЕЦКИЙ.

„Перевалив через Урал", шлю товарищам крокодильцам горячий привет.

^{4}/XI 22 г. **ДЕНИ.**

В селе Богородском самогонщик „Еремка" опаивал народ, подбавляя в самогон кокаину и пр., а потом обирал одурманеных.

(„Раб. Газета").

Всяк Еремей про Г. П. У. разумей.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ.

35 самогонщиков уже выслано из Москвы.

Самогонщики оштрафованы на 113 миллионов рублей. **(Из газет).**

Самогонщики не только в преступлении, но и в наказании остались верны себе: 1) **сами** себя, можно сказать, **выгнали** из Москвы; 2) в результате преступного выкачивания денег из своих жертв, услышали, наконец, по своему адресу грозный голос правосудия: **„Сам гони монету!"**

Л.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЕЙ.

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Пур. — тов. Сашко. Т. Сашко прислал «Страничку из географии». С этой географией вышла скверная история — она попала в корзину.

Нине Зодской. Милая Нина, попробуй написать что-нибудь в прозе. Стихи вышли не очень складные, а мысль есть.

И. Коганицкому. Вы даете «Крокодилу» темы, взяв их из... «Крокодила». Это все равно, что прислать нам наш журнал с надписью. «Вот вы какой журнальчик сделайте!»

М. Гуревич. Т. Гуревич прислал нам мелочишку на клочке бумаги и просит вернуть ее обратно, если не подойдет. Приложил даже марку на ответ. Ответ мы даем без марки: не пойдет. А за маркой можете зайти в редакцию.

Н. Печужеву. Не выходит у вас что-то, тов. Печужев! Раз вышло—а потом не выходит.

К. Онрече. Крокодил разрешил вашу «Диллему» так: не пойдет.

Тов. И. Б. Тов. И. Б. прислал длиннейшую вещь: «Капитал и труд». Крокодил посмотрел и сказал: Труда И. Б. положил много, но капитала не нажил. А впрочем, пишите еще, только покороче.

Крокодиленку. Вот что пишет Крокодиленок:

Шлю тебе привет, отец,
Из болота топкого,
Шлю письмо я, наконец,
Может быть, негодного (?).

Прежде чем стать крокодиленком — надо много учиться: Крокодил не хочет, чтобы дети у него были безграмотные. Нужно вылезть «из болота топкого» и ходить в школу, иначе все, что ни будешь присылать, будет—«негодного».

Н. Н. Троицкому. Очень длинно. Пишите короче на злобу дня.

Другу Занозе. Материал используем.

Т. П. Ринкману. Нельзя рисовать зелеными чернилами — рисунок не снимается для печати.

С. Спандарян. Тема хорошая — рассказ слаб.

Т. Васильеву. «Уплотнение» — не годится, длинно. Попробуйте его уплотнить.

Студенту Б. Страхову. Материал используем. Спасибо.

ПРОВИНЦИЯ.

Политотдел 2-й Тульской дивизии — тов. Данилову. Заметку пустим с исправлением. Пишите еще.

Ростов — П. Малахову. Очень неискренние ваши стихи в честь Октября. Треску много.

Ростов Ярославский — Красному Звонарю. Длинно, но есть хорошие места. Пишите короче.

Смоленск — Н. Смирнову. Рисунки запоздали по темам. Пишите еще.

Бежица, Брянский завод — т. Бежицкому. Присылайте картинки и заметки из заводской жизни.

Харьков — т. Лахтину. Крокодил ждет от вас харьковского материала.

Рисунки рабочего Володи Сановникова.

На миропомазание.

Захотел раз заработать
Поп один, отец Касьян,
Миром мазать всех крестьян.
Но крестьяне поумнели,
Живо все попа поддели,
Потащили в волисполком,
А ему был райский дом.
Председатель приютил,
Секретарь же подшутил,
Над попом он стал смеяться:
— Ну, какой же ты поп,
У тебя навозный лоб—
Не сумел их одурачить.
Ты б крестьян-то заманил,
Рассказал бы им про Нил
И как св. угодник жил.
Ты б наплел. Ври поддугу,
А об этом никому.

В. САНОВНИКОВ.

Р. С. Ф. С. Р.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ
КОМИТЕТ
Рабочих и служащих
Об'единенных Государственных спичечных фабрик
„ИРАИДА“.

25 октября 1922 года

№ ....

с. Груаино, Иов. губ. и уезда.

Москва, Охотный КРОКОДИЛУ.

На спичечных фабриках „Ираида“ рабочие организации ютятся в жалком домишке, где не только места для них, но и воздуху не хватает, а рядом громадный дом занимается двумя небольшими, любящими простор и воздух семействами. Рабочими неоднократно обращалось на это внимание, но... без тебя „Крокодил“ им не справиться. Помоги.

Враг Неповцев.

Фабричный комитет спичечной ф-ки „Ираида“ правильность изложенного удостоверяет:
Председатель Подпись.
Секретарь Подпись.

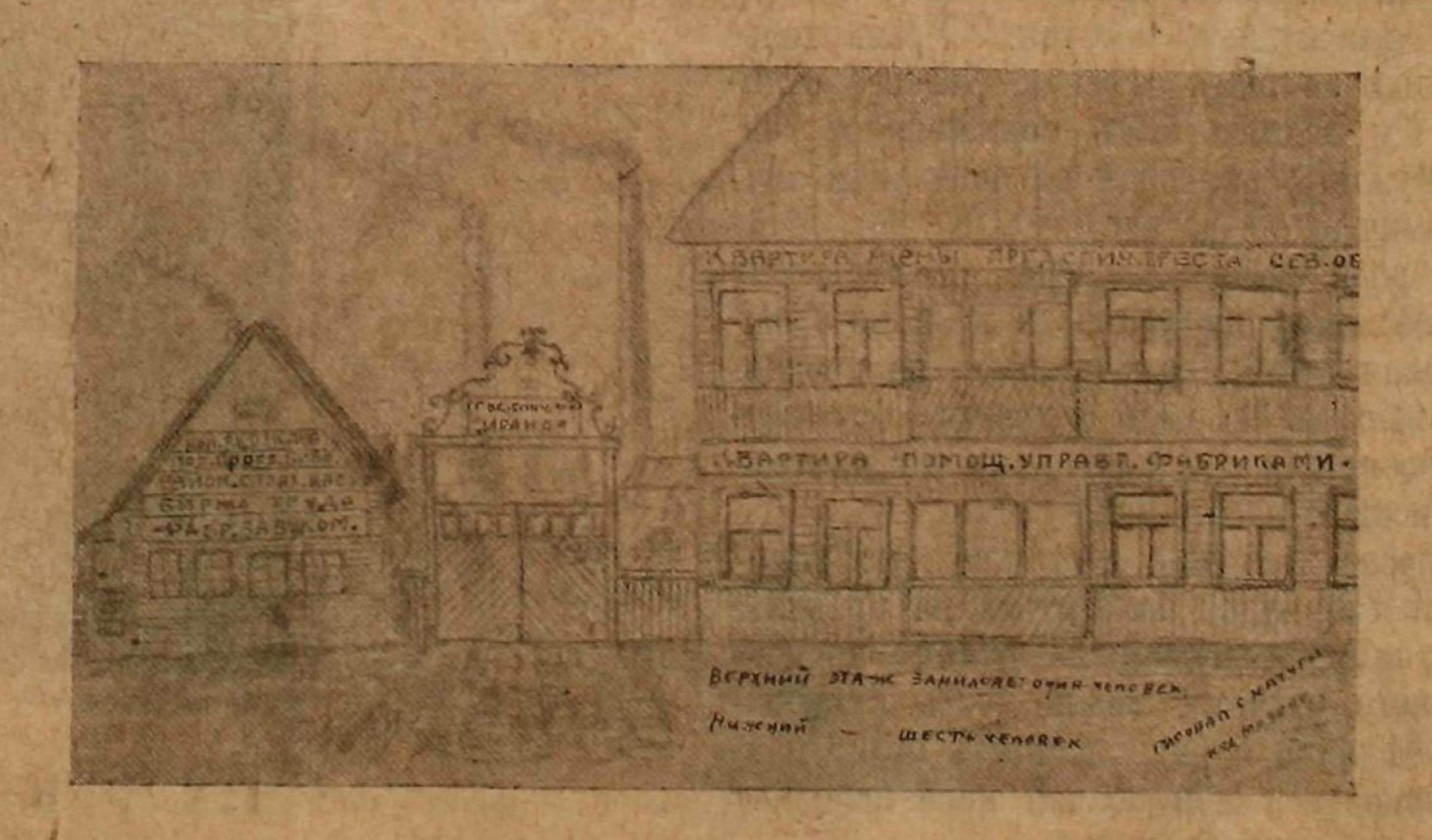
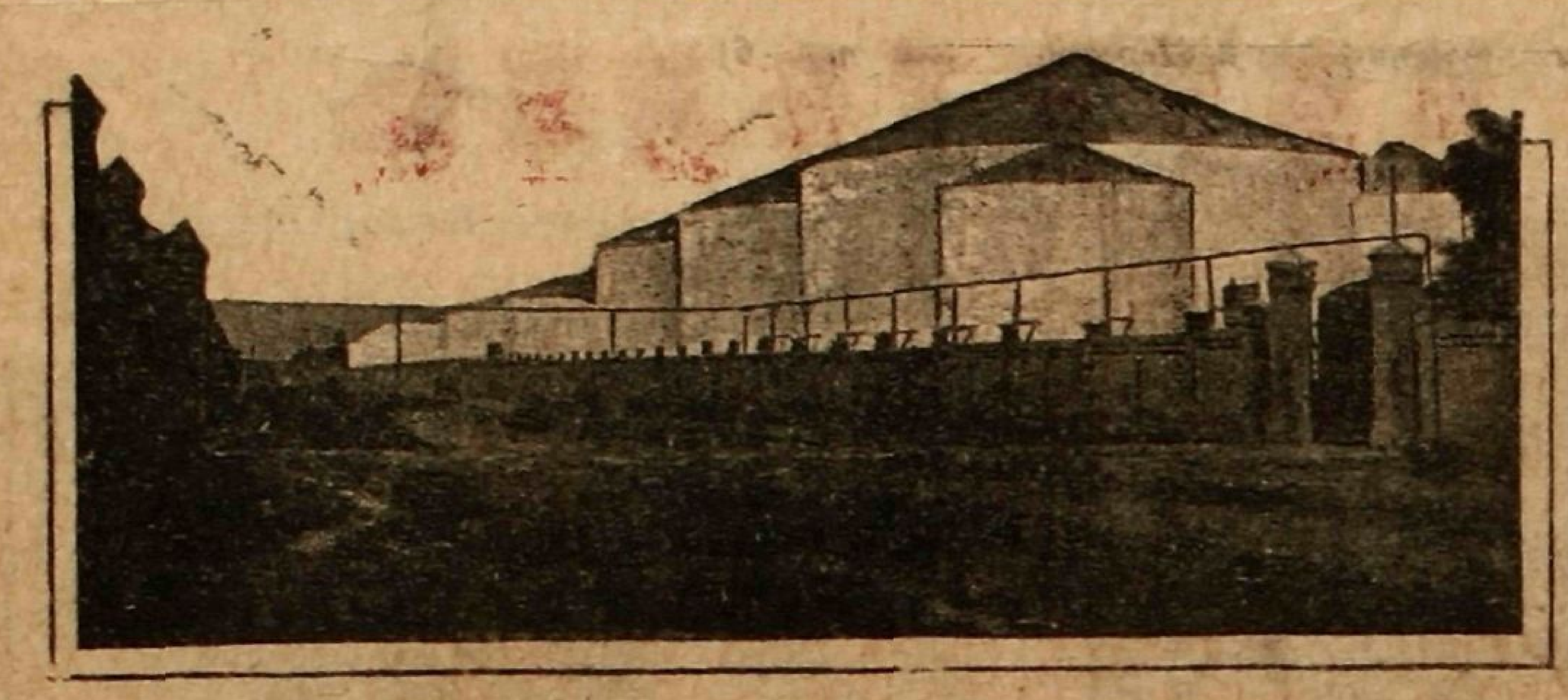

Рисунок рабочей фабрики „Ираида“.

Склады нефти—цистерны.

Нефтяное озеро.

Нефтяную промышленность душат налоги и сборы.

Нефтяная промышленность платит громадные деньги казне, в виде таможенных пошлин за ввозимые из-за-границы предметы технического оборудования и разные другие налоги.

Коммунхоз в Грозном обложил земли, на которых работает нефтяная промышленность такой несуразно-высокой ценой, которая доходит до смешного.

На добычу нефти и нефтяные продукты наложены следующие налоги: 25% ГУТ'у; 3% Горской республике; 7% уравнительного сбора и акциз. С суммы заработной платы: 26% собезу; 10% культфонду; 2% ВТУЗ'у и 2% райкому ВСГ.

Вообще, все эти налоги и сборы необходимо пересмотреть. Нужно установить как принцип, что, пока нефтепромышленность не будет восстановлена в нормальном виде, она не должна облагаться налогами.

Все предметы технического оборудования, идущие из-за границы на восстановление нефтяной промышленности, должны быть освобождены от таможенных пошлин. Уравнительный сбор должен быть отменен. Долевое отчисление ГУТ'у должно быть понижено и размеры его нужно установить на основании точного экономического расчета.

Начальник Грознефти тов. Касснор.

Важную роль играют тарифы на перевозку нефти и нефтяных продуктов по железнодорожным и водным путям. Эти тарифы не пропорционально высоки. Их надо привести в соответствие с довоенными соотношениями и с платежной способностью населения.

Только после того, как постановка нефтяной промышленности будет находиться на правильных основаниях, выясненных путем точного экономического расчета, можно быть уверенным, что нефтяная промышленность будет правильно развиваться и в полной мере исполнит свой долг перед государством.

Какие меры надо принять, чтобы восстановить Грозный.

Чтобы поставить грозненскую промышленность на правильные основания и дать ей возможность успешно работать, нужно усилить процесс пуска в эксплоатацию бездействующих скважин и усилить бурение.

Принять меры к переводу центра тяжести добычи нефти с парафиновой на беспарафиновую, с фонтанной на тартальную и из Нового района в Старый район. Для этого нужно преимущественно бурение на беспарафиновую нефть в Старом районе.

Усилить шомпольное тартание и установить несколько компрессоров. Установить, по крайней мере, 15 штанговых насосов для добычи нефти и реально повести борьбу с обводнением, для чего необходимо трамбовать вредные скважины.

Возобновить действие закрытой 1-й группы Старо-Грозненских промыслов и восстановить, хотя бы в минимальных размерах, разведочные работы в Старо-Грозненском и Ново-Грозненском районах.

Определить, хотя бы один или два процента с общего количества действующих скважин на разведки в новых районах и достроить железные дороги на старые и новые промысла. Подвергнуть капитальному ремонту технические сооружения и оборудования на промыслах.

Подвергнуть капитальному ремонту нефтеперегонные заводы, поставить одну новую батарею и провести единую электрофикацию промыслов и заводов. Провести водопровод от Алдынских источников. Построить в Грозном железные резервуары на 20 милионов пуд. нефти.

Отремонтировать нефтепровод Грозный—Петровск, восстановить промежуточные станции в Хасав-Юрте и Темиргое и заменить 20 верст проржавленных труб и т. д.

Построить рабочий поселок в Ново-Грозненском районе и построить рабочий поселок в заводском районе.

Для того, чтобы все эти меры могли успешно проводиться, необходимы определенные организационные мероприятия. А прежде всего—нужны деньги.

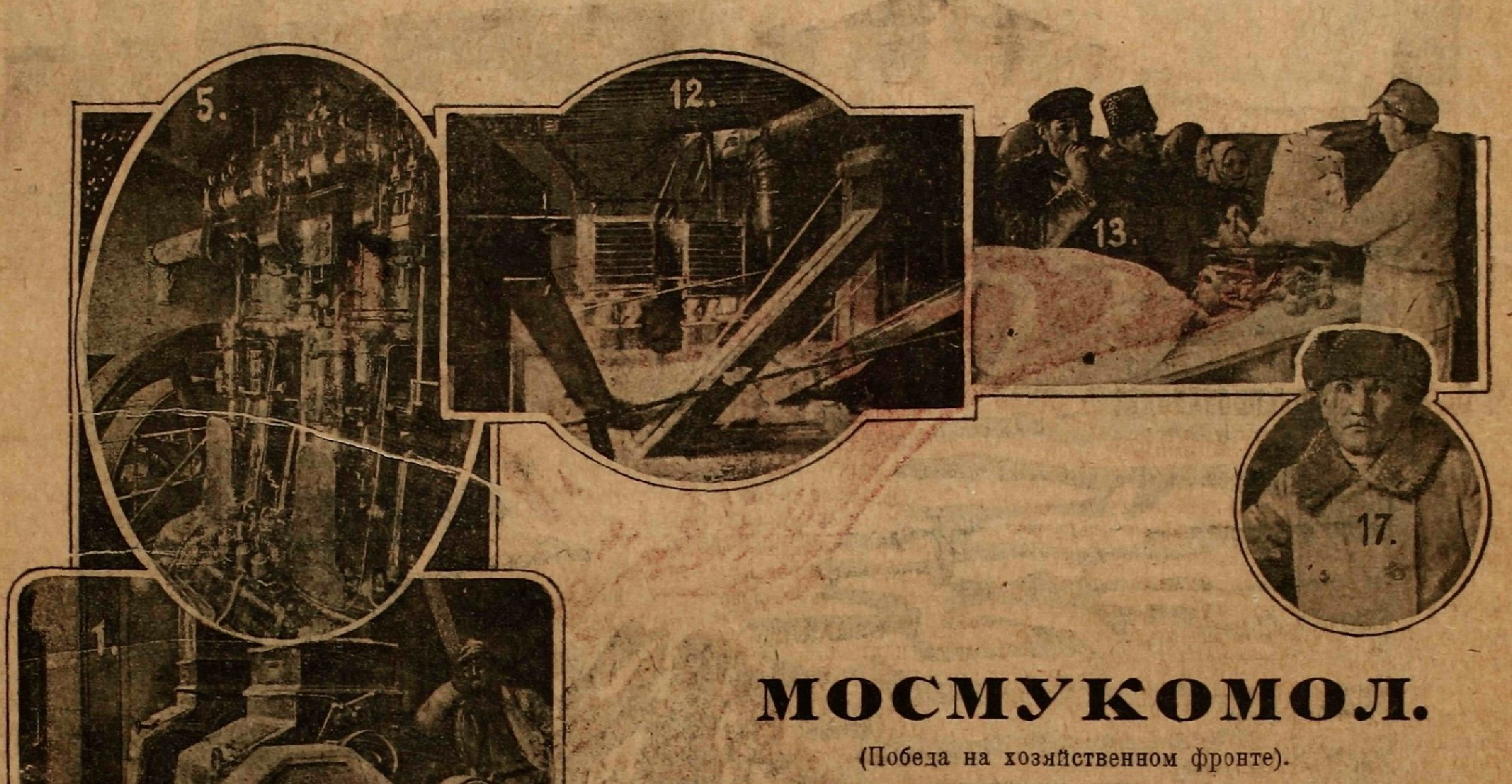
Для того, чтобы нефтепромышленность имела деньги на здоровых основаниях, нужно, чтобы цены на нефть и нефтяные продукты устанавливались не ниже себестоимости со включением восстановительной стоимости и капитальных затрат.

Нужно, чтобы по этим ценам платили деньги за все продукты, получаемые от нефтяной промышленности. Не должно быть ни бесплатных отпусков нефти, ни отпусков по пониженной цене, ни отпусков в кредит.

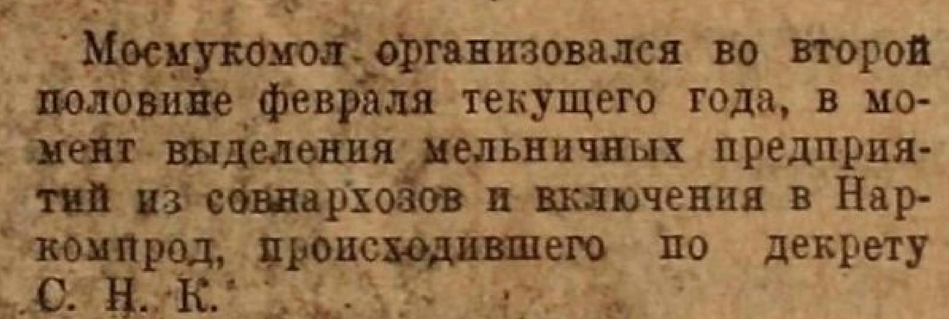
Нефтяная вышка.
Общий вид нефтяных промыслов.

Фотографии 4-ой Государственной мельницы (1-й Переведеновский пер., 6):

МОСМУКОМОЛ.

(Победа на хозяйственном фронте).

Мосмукомол организовался во второй половине февраля текущего года, в момент выделения мельничных предприятий из совнархозов и включения в Наркомпрод, происходившего по декрету С. Н. К.

Переход из Моссельпрома происходил при самых тяжелых условиях, когда над мельницами и над занятыми в них рабочими нависла угроза полной остановки производства.

С этого момента и начинается история Мосмукомола. Оборотных средств Моссельпромом было дано всего 100 миллионов (дензнаками 21 года). Рабочие мельниц ходили, повесив головы, и почти ежедневно можно было слышать их тревожные вопросы, когда же закроют мельницы и им, рабочим, дадут расчет.

Однако, принятыми своевременно мерами не только удалось сохранить рабочих при производстве, но уже на второй месяц самостоятельной работы Мосмукомола производительность мельниц, несмотря, казалось бы, на отсутствие в Москве помольцев и зерна, поднялась настолько, что Мосмукомол нашел возможным повысить заработную плату рабочих.

Недостаток оборотных средств не давал возможности развернуть работу еще шире, а быстрое падение нашего рубля ставило все коммерческие операции, проводимые Мосмукомолом, под угрозу коммерческого краха.

После нескольких месяцев работы Мосмукомола, результаты достижения его огромны.

Мельница № 1 заново отремонтирована, доделан при ней начатый постройкой и брошенный было громадный железо-бетонный склад-сарай, к которому из выбойного отделения проведен тоннель. В начале ноября через тоннель механическим путем, при посредстве громадного транспортера, побежали мешки с мельницы прямо в сарай-склад. Устроена новая градирня для охлаждения отходящей от «Дизелей» отработанной воды.

Благодаря внутреннему ремонту, то-есть ремонту машин, станков, самотечек и самотесок, мельница приняла совершенно другой вид. Нет уже висящей в воздухе и лежащей тончайшим слоем на полах и аппаратах мучной пыли.

Снаружи мельница приняла вид «гордой красавицы». На ремонт мельницы № 1 израсходованы громадные средства, с июня по октябрь свыше половины триллиона руб.

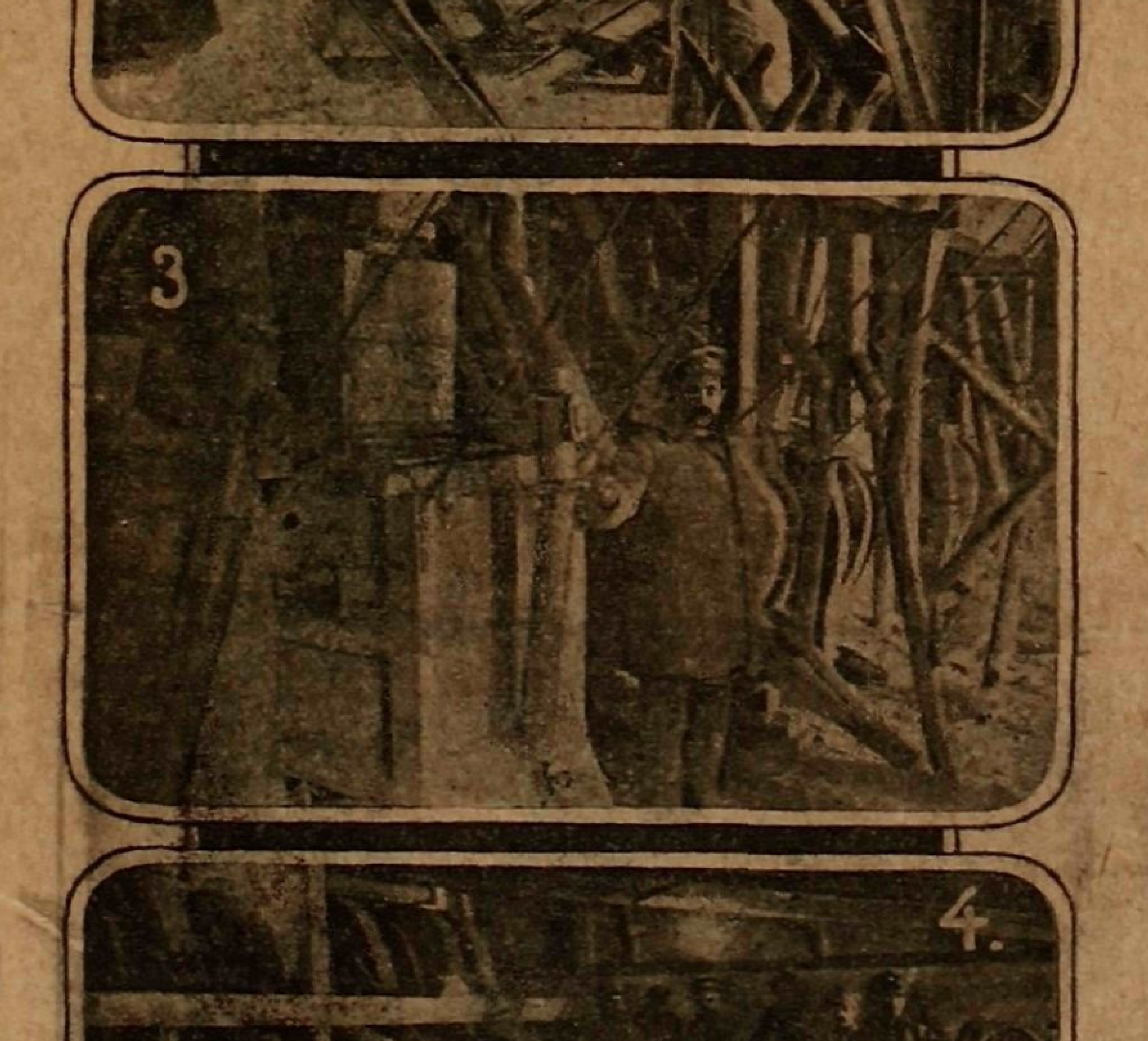
На второй мельнице, кроме внутреннего и наружного ремонта, произведено капитальное переоборудование просорушки, благодаря которому выпуск готового пшена с 500—600 пудов поднялся до 1.500 пуд. в сутки.

3-я мельница (бывш. 6-я), самая мелкая по своей производительности, также, ни на минуту не прерывая своей деятельности, расширяется и переоборудовывается.

4-я мельница, над которой всего сильнее нависла угроза закрытия, за этот, казалось бы, тяжелый период времени, нашла в себе такие творческие силы и производственные возможности, что не только перестроилась заново, с простого ржаного размола на выработку тонких сортовых пшеничных мук, но и построила заново круподерку для обработки гречи с выпуском крупы до 1.200 пуд. в сутки, а также воскресила к жизни упавшее советское хозяйство близ ст. Михнево, Рязано-Уральской жел. дор., которое за текущий производственный год дало блестящие результаты.

5-я мельница сумела без увеличения технического оборудования поднять на 100% свою производительность. На ней произведен ряд капитальных построек: построена железо-бетонная стена с навесом для зерна, а также оборудованы и значительно расширены лобазы для хранения продукции.

(Продолжение в следующем номере).

К ФОТОГРАФИЯМ:

1) Размольное отделение—вальцовые станки (2 этаж); 2) Размольное отделение—лес течек (3 этаж); 3) Крупорушка—станки для выработки гречневой крупы; 4) Крупорушка—сортировка гречи; 5) Машинное отделение—дизель завода Нобель 120 лош. сил.; 12) Размольное отдел.—контрольные рассевы (5 этаж); 17) Герой труда Алексей Тарасович Байков 53 г.; 13) Магазин одного из товарообменных пунктов Мосмукомола на Таганской площади.

КРОКОДИЛ

Японский вулкан.

Рис. Д. Моора.

В1914 г. в Японии было 50 забастовок, в 1915—64, 1916—108, в 1917—388, в 1918—417, в 1919—457. забастовок. („Ивестия ВЦИК“).

Огненная лава рабочего гнева кипит все сильней и скоро сметет всю нечисть, веселяющуся у подножья Фузи-Ямы.

(Из японской прокламации).

Главлит №

7-я типография «Мосполиграф» (бывш. Мамонтова).